Суровцева
Екатерина Владимировна

Введение в литературоведение. Семинары

БУК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга представляет собой методические указания по предмету «Введение в литературоведение», который преподаётся студентам-первокурсникам филологических факультетов вузов. Приводятся списки тем, затрагиваемых на семинарских занятиях, примеры практических заданий, списки основной и дополнительной литературы, а также перечень экзаменационных вопросов.

- Екатерина Суровцева
  - Введение
  - Произведение как художественное целое
  - Стилистика
  - Стихосложение
  - Персонаж
  - Композиция
  - Литературный род
  - Жанр
  - Автор
  - Психологизм
  - Примерные экзаменационные вопросы
  - Примерные практические задания для экзамена
  - Литература

Екатерина Суровцева
Введение в литературоведение. Семинары. Методические указания для студентов филологических факультетов

Введение

Предлагаемое пособие представляет собой методические указания для преподавателей, ведущих занятия по введению в литературоведение для студентов-первокурсников филологических специальностей вузов. При составлении пособия мы следовали программе курса «Введение в литературоведение», составленной на кафедре теории литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (см.: Введение в литературоведение. Теория литературы: Программы дисциплин / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, филологический факультет. Сост. П. А. Николаев и др. М., 1998).

Каждый раздел содержит:

– краткий перечень теоретических вопросов по теме, которые должны быть освещены на лекциях и в учебнике и на которые преподаватель должен обратить внимание студентов;

– примерные задания по анализу текста (некоторые из них можно использовать как обязательное задание для всей группы, некоторые – как дополнительное, которое правомерно задавать, скажем, в качестве доклада. Мы осознанно шли на то, что количество этих заданий явно избыточно; мы пошли на это, чтобы предоставить возможность преподавателю варьировать и выбирать наиболее подходящие, по его мнению, упражнения);

– литература, которую преподаватель по своему усмотрению дать в качестве дополнения к основному списку литературы, приводимому в конце пособия;

– разделы «Стилистика», «Стихосложение», «Композиция» и «Психологизм» содержат также раздел с упражнениями, которые правомерно разбирать на занятии сразу после обсуждения теоретического материала.

Мы намеренно останавливаемся только на тех темах и аспектах курса, которые подлежат детальному разбору на семинарских занятиях и рассмотрение которых требует не только теоретических знаний, но и конкретных навыков анализа текста. Именно поэтому в пособии нет, например, раздела, посвящённого литературоведческим школам и проблемам функционирования литературного произведения – материалы по этим темам должны содержаться в лекциях и предлагаемых нами учебниках и словарях. Разделы имеют разный объём – так, стихосложение и стилистика предполагают бóльший анализ материала, тогда как материал по автору в основном сугубо теоретический и вряд ли стоит его рассматривать на большом количестве текстов.

Вопросы, помеченные знаком «*», не являются обязательными для изучения. Их можно очень кратко осветить в сильной группе и при наличии достаточного количества времени.

По каждой теме в качестве домашнего задания, помимо практических заданий и изучения соответствующих разделов учебника, следует давать литературу из раздела «Первоисточники и исследования». Ближе к концу семестра можно устроить коллоквиум по литературе, посвящённой темам, рассматриваемым исключительно в лекционном курсе.

Завершают методичку, кроме списка литературы по предмету, перечень примерных теоретических вопросов и практических заданий для экзамена по всему курсу – как по семинарам, так и по лекциям. Разумеется, преподаватель может составить свои практические задания к экзамену, а предлагаемые нами использовать в качестве домашнего задания или в работе на занятии. Ряд заданий взят нами из книги Б. В. Томашевского (Томашевский Б. В. Краткий курс поэтики. Учебное пособие / Вст. ст., прим. Л. В. Чернец. 4-е изд. М., 2007).

Учебный курс некоторых отделений филологических факультетов (например, вечернего отделения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова) предполагает семинарские занятия в течение двух семестров (раз в две недели). Преподавателю следует ориентироваться на то, что в первом семестре к зачёту следует охватить вопросы № № 1–34 из примерного перечня вопросов, также приводимого нами, а во втором семестре – вопросы № № 35–68.

Особо оговорим, что в методичке есть ряд ссылок на электронный ресурс «Теория литературы: Анализ художественного произведения». Это именно теория литературы, а не введение в литературоведение, поэтому целесообразно использовать его избирательно.

Произведение как художественное целое

I. Теоретические вопросы.

1. Форма и содержание.
2. Рама, фрагмент, цикл.
3. Рама: подпись, заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф, примечания, предисловие, послесловие, оглавление.
4. Художественный образ.
5. Жанр (краткий анализ).
6. Персонаж (краткий анализ).

II. Задания на дом.

По электронному ресурсу «Теория литературы: Анализ художественного произведения» выполнить практические задания № № 1–10 и контрольную работу № 1.

Стилистика

I. Теоретические вопросы.

1. Понятие стиля. Стилизация как художественный приём. *Сказ.

2. Тропы. Аллегория, гипербола, ирония, литота, метафора, метонимия, олицетворение, параллелизм, перифраз, синекдоха, сравнение, эпитет.

3. Фигуры речи. Аллюзия, анафора (единоначалие), антитеза, бессоюзие, инверсия, многосоюзие, оксюморон, перенос, риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, умолчание, эллипсис (умолчание).

4. Приёмы эмоциональной речи: гиперболы, нарастание.

5. Словарь поэтический, поэтическая лексика, поэтический язык / речь, язык художественной литературы, художественная речь (соотношение понятий). Идиостиль, идиолект. *Авторская лексикография.

6. Лексика: активный фонд, пассивный фонд, лексика ограниченной сферы употребления.

7. Лексический анализ произведения. Архаизмы, историзмы, *советизмы, варваризмы, иноязычные вкрапления, *макароническая речь, диалектизмы, провинциализмы, жаргонизмы и арготизмы, просторечие, неологизмы (окказионализмы), профессионализмы и термины, канцеляризмы и канцелярит, библеизмы, церковнославянизмы. *«Народная этимология».

8. Цитаты, аллюзии, реминисценции.

9. Психологический параллелизм.

II. Тексты для анализа на занятии.

1. Анализ аллюзий и реминисценций.

Обсудить на занятии особенности цитатного потенциала, аллюзий и реминисценций одного из произведений русской литературы по выбору преподавателя.

2. Анализ тропов и фигур речи.

(А).

А и горе, горе, гореваньице!
А и в горе жить – некручинну быть,

Нагому ходить – не стыдитися,
А и денег нету – перед деньгами,
Появилась гривна – перед злыми дни!
Не бывать плешатому кудрявому,
Не бывать гулящему богатому,
Не отростить дерева суховерхаго,
Не откормить коня сухопараго,
Не утешити дитя без матери,
Не скроить атласу без мастера!
А горе, горе, гореваньице!
А и лыком горе подпоясалось,
Мочалами ноги изопутаны!
А я от горя в темны леса —
А горе прежде век зашёл;
А я от горя в почестный пир —
А горе зашёл, впереди сидит;
А я от горя на царёв кабак —
А горе встречает, уже пиво тащит!
Как я наг-то стал, насмеялся он…

(Народная песня из сборника Кирши Данилова)

(Б).

Младой Ратмир, направя к югу
Нетерпеливый бег коня,
Уж думал пред закатом дня
Нагнать Русланову супругу.
Но день багряный вечерел;
Напрасно витязь пред собою
В туманы дальние смотрел:
Всё было пусто над рекою.
Зари последний луч горел
Над ярко позлащённым бором.
Наш витязь мимо чёрных скал
Тихонько проезжал и взором
Ночлега меж дерев искал.
Он на долину выезжает
И видит: замок на скалах
Зубчаты стены возвышает;
Чернеют башни на углах;
И дева по стене высокой,
Как в море лебедь одинокий,
Идёт, зарёй освещена;

И девы песнь едва слышна
Долины в тишине глубокой.

(А. С. Пушкин)

(В).

Вот уж ему в расстоянии близком
Слышно, как лезут с роптаньем и писком;
Слышно, как стену их лапки скребут;
Слышно, как камень их зубы грызут.
Вдруг ворвались неизбежные звери
Сыплются градом сквозь окна, сквозь двери,
Спереди, сзади, с боков, с высоты:
Что тут, епископ, почувствовал ты?

(В. А. Жуковский)

(Г).

Идём!
Идём, идём!
Не идём, а летим!
Не летим, а молньимся,
души зефирами вымыв!
Мимо
баров и бань.
Бей, барабан!
Барабан, барабань!
Были рабы!
Нет раба!
Баарбей!
Баарбань!
Баарабан!
Эй, стальногрудые!
Крепкие, эй!
Бей, барабан!
Барабан, бей!
Или – или.
Пропал или пан!

(В. В. Маяковский)

(Д).

Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают;
Трактиров нет. В избе холодной
Высокопарный, но голодный
Для виду прейскурант висит
И тщетный дразнит аппетит,
Меж тем как сельские циклопы
Перед медлительным огнём
Российским лечат молотком
Изделье лёгкое Европы,
Благословляя колеи
И рвы отеческой земли.

(А. С. Пушкин)

(Е).

В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведя,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»

(В. В. Маяковский)

(Ё).

Без пушкинской печали светлой,
без лермонтовской мрачной радости
душа жар-птицею оседлой
завидует своей крылатости.

(Айдын Ханмагомедов)

(Ж).

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я Бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе происшел? – безвестен;
А сам собой я быть не мог.

(Н. Г. Державин)

(З).

Шёпот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слёзы,
И заря, заря!..

(А. А. Фет)

(И).

Хотя страшился он сказать,
Нетрудно было б отгадать,

Когда б… но сердце, чем моложе,
Тем боязливее, тем строже…

(М. Ю. Лермонтов)

(К).

Любовь Андреевна. Дачи и дачники – это так пошло, простите.

Гаев. Совершенно с тобой согласен.

Лопахин. Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду. Не могу! Вы меня замучили! (Гаеву.) Баба вы!

Гаев. Кого?

Лопахин. Баба! (Хочет уйти.)

(А. П. Чехов)

(Л).

Петрович явился с шинелью, как следует хорошему портному. В лице его показалось выражение такое значительное, какого Акакий Акакиевич никогда ещё не видал. Казалось, он чувствовал в полной мере, что сделал немалое дело и что вдруг показал в себе бездну, разделяющую портных, которые подставляют только подкладки и переправляют, от тех, которые шьют заново. Он вынул шинель из носового платка, в котором её принёс; платок был только что от прачки, он уже потом свернул его и положил в карман для употребления. Вынувши шинель, он весьма гордо посмотрел и, держа в обеих руках, набросил весьма ловко на плеча Акакию Акакиевичу; потом потянул и осадил её сзади рукой книзу; потом драпировал ею Акакия Акакиевича несколько нараспашку. Акакий Акакиевич, как человек в летах, хотел попробовать в рукава; Петрович помог надеть и в рукава, – вышло, что и в рукава была хороша.

(Н. В. Гоголь)

(М).

Ты слушать исповедь мою
Сюда пришёл, благодарю.
Всё лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать,
А душу можно ль рассказать?
Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,

Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть,
Одну – но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
Она мечты мои звала
От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.
Я эту страсть во тьме ночной
Вскормил слезами и тоской;
Её пред небом и землёй
Я ныне громко признаю
И о прощенье не молю.
Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас —
Зачем?.. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов «отец» и «мать».
Конечно, ты хотел, старик,
Чтоб я в обители отвык
От этих сладостных имён, —
Напрасно: звук их был рождён
Со мной. И видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ – могил!
Тогда, пустых не тратя слёз,
В душе я клятву произнёс:
Хотя на миг когда-нибудь
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил, в земле чужой
Умру рабом и сиротой.

(М. Ю. Лермонтов)

3. Анализ лексики.

(А).

Читатель, ты меня понял, узнал, оценил: спасибо! Докажу, что весь мой род занимался литературою. Вот тебе извлечение из записок моего деда. Затем издам записки отца. А потом, пожалуй, и мои собственные!

Записки деда писаны скорописью прошлого столетия, in folio, без помарок. Значит: это не черновые! Спрашивается: где же сии последние? – Неизвестно!.. Предлагаю свои соображения.

Дед мой жил в деревне; отец мой прожил там же два года сряду; значит: они там! А может быть, у соседних помещиков? А может быть, у дворовых людей? – Значит: их читают! Значит: они занимательны! Отсюда: доказательство замечательной образованности моего деда, его ума, его тонкого вкуса, его наблюдательности. – Это факты; это несомненно! Факты являются из сближений. Сближения обусловливают выводы.

Почерк рукописи различный; значит, она писана не одним человеком. Почерк «Приступа» совершенно сходен с подписью деда; отсюда: тождественность лица, писавшего «Приступ», с личностью моего деда!

Дед мой родился в 1720 году, а кончил записки в 1780 году; значит: они начаты в 1764 году. В записках его видна сила чувств, свежесть впечатлений; значит: при деревенском воздухе он мог прожить до 70 лет. Стало быть, он умер в 1790 году!

В портфеле деда много весьма замечательного, но, к сожалению, неконченого (d'inacheve). Когда заблагорассудится, издам всё.

Прощай, читатель. Вникни в издаваемое!

Твой доброжелатель

Козьма Прутков

11 марта

1854 года (annus, i)

(Козьма Прутков)

(Б).

Мелеховский двор – на самом краю хутора. Воротца со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше – перекипающее под ветром воронёной рябью стремя Дона. На восток, за красноталом гумённых плетней, – Гетманский шлях, полынная проседь, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник, часовенка на развилке; за ней – задёрнутая текучим маревом степь. С юга – меловая хребтина горы. На запад – улица,

пронизывающая площадь, бегущая к займищу.

<…>

Прокофий обстроился скоро: плотники срубили курень, сам пригородил базы для скотины и к осени увёл на новое хозяйство сгорбленную иноземку-жену. Шёл с ней за арбой с имуществом по хутору – высыпали на улицу все, от мала до велика. Казаки сдержанно посмеивались в бороды, голосисто перекликались бабы, орда немытых казачат улюлюкала Прокофию вслед, но он, распахнув чекмень, шёл медленно, как по пахотной борозде, сжимал в чёрной ладони хрупкую кисть жениной руки, непокорно нёс белёсо-чубатую голову, – лишь под скулами у него пухли и катались желваки да промеж каменных, по всегдашней неподвижности, бровей проступил пот.

С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своём курене, на отшибе у Дона, бирюком. Гутарили про него по хутору чудное. Ребятишки, пасшие за прогоном телят, рассказывали, будто видели они, как Прокофий вечерами, когда вянут зори, на руках носил жену до Татарского, ажник, кургана. Сажал её там на макушке кургана, спиной к источенному столетиями ноздреватому камню, садился с ней рядом, и так подолгу глядели они в степь. Глядели до тех пор, пока истухала заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун и на руках относил домой. Хутор терялся в догадках, подыскивая объяснение таким диковинным поступкам, бабам за разговорами поискаться некогда было. Разно гутарили и о жене Прокофия: одни утверждали, что красоты она досель невиданной, другие – наоборот. Решилось всё после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию будто бы за свежей накваской. …

(М. А. Шолохов)

(В).

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеянствуют смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!
О, рассмешищ надсмеяльных – смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!
Смейево, смейево!
Усмей, осмей, смешики, смешики!
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!

(В.Хлебников)

(Г).

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами лёгкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

(А. С. Пушкин)

(Д).

И вдова тоже трясётся мелко от ярости.

– У меня, – говорит, – привычки такой нету – швабры в чай ложить. Может, это вы дома ложите, а после на людей тень наводите. Маляр, – говорит, – Иван Антонович в гробе, наверное, повёртывается от этих тяжёлых слов… Я, говорит, щучий сын, не оставлю вас так после этого.

Ничего я на это не ответил, только говорю:

– Тьфу на всех, и на деверя, – говорю, – тьфу.

И поскорее вышел.

Через две недели после этого факта повестку в суд получаю по делу Блохиной.

Являюсь и удивляюсь.

Нарсудья дело рассматривает и говорит:

– Нынче, – говорит, – все суды такими делами закрючены, а тут ещё не угодно ли. Платите, – говорит, – этой гражданке двугривенный и очищайте воздух в камере.

Я говорю:

– Я платить не отказываюсь, а только пущай мне этот треснувший стакан отдадут из принципа.

Вдова говорит:

– Подавись этим стаканом. Бери его.

На другой день, знаете, ихний дворник Семён приносит стакан. И ещё нарочно в трёх местах треснувший.

(М. А. Зощенко)

(Е).

Люблю я зарево вагранок —
В нём небо звёздное ясней,
Люблю куски стальных болванок,
Меж вальцев превращённых в змей.
Люблю, когда под паром молот
Сжимает сталь в снопах лучей,
Люблю ковать, силён и молод,
У пасти огненной печей.
Люблю парить в полёте смелом —
Ведь я волен, ведь я ничей, —
Железным извиваться телом,
Как домны золотой ручей.
Люблю я труб заводских струны,
Гудок, будивший паром медь.
Я знаю – красный флаг коммуны
Над миром будет пламенеть.

(М. П. Герасимов)

(Ё).

Его расстреляли на майском рассвете, и вот он уже далеко.

Всё те же леса, водопады, дороги и запах акации острый.

А кто-то ж кричал «Не убий!» одинокий… И в это поверить легко,
Но бредили кровью и местью святою все прочие братья и сёстры.

(Б. Ш. Окуджава)

(Ж).

Порча хорошего настроения.

Осуществив возвращение домой со службы, я проделал определённую работу по сниманию шляпы, плаща, ботинок, переодеванию в пижаму и шлёпанцы и усаживанию с газетой в кресло. Жена в этот период времени претворяла в жизнь ряд мероприятий, направленных на чистку картофеля, варку мяса, подметание пола и мойку посуды.

По истечении некоторого времени она стала громко поднимать вопрос о недопустимости моего неучастия в проводимых ею поименованных мероприятиях. На это с моей стороны было сделано категорическое заявление о нежелании слушания претензий по данному вопросу ввиду осуществления мною в настоящий момент, после окончания трудового дня, своего законного права на заслуженный отдых.

Однако жена не сделала соответствующих выводов из моих слов и не прекратила своих безответственных высказываний, в которых, в частности, отразила такой момент, как отсутствие у меня целого ряда положительных качеств, как-то: совести, порядочности, стыда и проч., причём как в ходе своего выступления, так и по окончании его занималась присвоением мне наименований различных животных, находящихся в личном пользовании рабочих и колхозников.

После дачи взаимных заверений по неповторению подобных явлений нами было приступлено к употреблению в пищу ужина, уже имевшего в результате остывания пониженную температуру и утратившего свои вкусовые качества.

Вот так у нас порой ещё допускается порча хорошего настроения, а также аппетита.

(Из «Литературной газеты»)

(З).

– Юрок, брат, юрок! – не без удовольствия закачал головой Викулыч. – Как же теперича жить-то? Бирка нужна!

– Точно, нужна. Липовый глазок надобно добыть…

– Да это тебе не штука, а покамест-то как, до картинки! Не гопать же, чтобы влопаться.

– Да я уж к твоей милости! – просительски поклонился

Гречка. – Уж так-то радёшенек, что встренулись!..

– Чего ж те надоть? – спросил Викулыч.

– Затынь ты меня, отец, хоть до завтрева! Оглядеться на воле надо бы спервоначалу… Оболочься, – тоже накидалища какое ни на есть, опять же и голубей, да шифтан, а в этом наряде – того и гляди – признают!

– Это могу, – охотно согласился патриарх мазов. – Так нечего тебе тут ухлить задаром, а хряй-то скорей на мою домовуху: там не мокро, по крайности! – предложил он.

– Похрястать хочу, – заметил Гречка.

– Туда и хрястанья и кановки закажу принести, а здесь, говорю, нечего тебе скипидариться, зенек-то чужих тут не занимать стать.

(В.Крестовский)

(И).

За первого принялись за Степана.

Подняли на дыбу: связали за спиной руки и свободным концом ремня подтянули к потолку. Ноги тоже связали, между ног просунули бревно, один конец которого закрепили. На другой, свободный, приподнятый над полом, сел один из палачей – тело вытянулось, руки вывернулись из суставов, мускулы на спине напряглись, вздулись.

Кнутовой мастер взял своё орудие, отошёл назад, замахнул кнут обеими руками над головой за себя, подбежал, вскрикнул и резко, с вывертом опустил смолёный кнут на спину. Удар лёг вдоль спины бурым рубцом, который стал напухать и сочиться кровью. Судорога прошла по телу Степана. Палач опять отошёл несколько назад, опять подскочил и вскрикнул – и второй удар рассёк кожу рядом с первым. Получилось, будто вырезали ремень из спины. Мастер знал своё дело. Третий, четвёртый, пятый удар… Степан молчал. Уже кровь ручейками лилась со спины. Сыромятный конец ремня размяк от крови, перестал рассекать кожу. Палач сменил кнут. <…>

Писец быстро записывал вопросы царя.

– Как пошёл на море, по какому случаю в Астрахань ясырь присылал? Кому? По какому умыслу, как вина смертная отдана, хотел их побить и говорил? За что вселенских хотел побить, что они по правде низвергли Никона, и что он к ним приказывал? И старец Сергей от Никона по зиме нынешней прошедшей приезжал ли? Как иттить на Синбирск, жену видал ли? <…>

Сам, без помощи палачей, взошёл он на высокий помост лобного места. Фролу помогли подняться.

Дьяк стал громко вычитывать приговор:

– «Вор и богоотступник и изменник донской казак Стенька

Разин!

В прошлом 175-м году, забыв ты страх божий и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича крестное целование и ево государскую милость, ему, великому государю, изменил, и собрався, пошёл з Дону для воровства на Волгу. И на Волге многие пакости починил, и патриаршие и монастырские насады, и иных многих промышленных людей насады ж и струги на Волге и под Астраханью погромил и многих людей побил».

(В. М. Шукшин)

(К).

– Так ты задержался в Ростове по болезни? Ну, что ж… Остальные восемь двадцатипятитысячников приехали три дня назад. Митинг был. Представители колхозов их встречали. – Секретарь думающе пожевал губами. – Сейчас у нас особенно сложная обстановка. Процент коллективизации по району – четырнадцать и восемь десятых. Все больше ТОЗ [товарищество по совместной обработке земли]. За кулацко-зажиточной частью ещё остались хвосты по хлебозаготовкам. Нужны люди. Оч-чень! Колхозы посылали заявки на сорок три рабочих, а прислали вас только девять.

< … >

– Ты, товарищ, поедешь сегодня же в качестве уполномоченного райкома проводить сплошную коллективизацию. Последнюю директиву крайкома читал? Знаком? Так вот, поедешь ты в Гремяченский сельсовет. Отдыхать уж после будешь, сейчас некогда. Упор – на стопроцентную коллективизацию. Там есть карликовая артель, но мы должны создать колхозы-гиганты. Как только организуем агитколонну, пришлём её и к вам. А пока езжай и на базе осторожного ущемления кулачества создавай колхоз. Все бедняцко-середняцкие хозяйства у тебя должны быть в колхозе. Потом уже создадите и обобществлённый семфонд на всю площадь колхозного посева в тысяча девятьсот тридцатом году. Действуй там осторожно. Середняка ни-ни! В Гремячем – партячейка из трёх коммунистов. Секретарь ячейки и председатель сельсовета – хорошие ребята, красные партизаны в прошлом, – и, опять пожевав губами, добавил: – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Понятно? Политически малограмотны, могут иметь промахи. В случае если возникнут затруднения, езжай в район. Эх, телефонной связи ещё нет, вот что плохо! Да, ещё: секретарь ячейки там краснознаменец, резковат, весь из углов, и… все острые.

(М. А. Шолохов)

(Л).

И для охотника в Калужской губернии лучше. В Орловской губернии последние леса и площадя* исчезнут лет через пять, а болот и в помине нет; в Калужской, напротив, засеки тянутся на сотни, болота на десятки вёрст, и не перевелась ещё благородная птица тетерев, водится добродушный дупель, и хлопотунья куропатка своим порывистым взлётом веселит и пугает стрелка и собаку. (* «Площадями» называются в Орловской губернии большие сплошные массы кустов; орловское наречие отличается вообще множеством своебытных, иногда весьма метких, иногда довольно безобразных слов и оборотов).

(И. С. Тургенев)

(М).

– Читай, отрок, слово Божие без сомнения, – ласково, но твёрдо произнёс старец.

Варфоломей посмотрел на него умоляющим взглядом:

– Благослови меня, отче. <…>

Старец положил руку на плечо Варфоломея:

– Довольно, дитя. Вспомним слова пророка: «Тако глаголет Господь: се словеса Моя во уста твоя». О грамоте более не скорби.

<…>

– Был я там и всё то видел. <…> Видел и другое: все иноки приветливы к пришельцам, каждый делает своё дело, каждый работает с молитвой. <…> Святые места ангелы небесные берегут и от всякой нечисти охраняют, а её вон сколько прёт с тёмной стороны.

– С какой ещё тёмной? – переспросил Еремей.

– С той, где солнце западáет, с запáдной, откуда вороги разные на нас прут, где русских людей силой заставляют принимать чужую веру латинскую и чужие обычаи…

(А. С. Летуновский)

(Н)

Я вам,
сэр,
назначаю апойнтман.
Вы знаете,
кажется,
мой апартман?
Тудой пройдете четыре блока,
Потом
сюдой дадите крен.
А если
стриткара набита,
около

можете взять
подземный трен.

(В. Маяковский).

III. Задания на дом.

1. Выписать все сравнения из поэмы «Медный всадник» А. С. Пушкина и «Мцыри» М. Ю. Лермонтова и рассмо-треть, как грамматически выражено каждое из них.
2. Выписать все эпитеты из поэм «Медный всадник» А. С. Пушкина и «Мцыри» М. Ю. Лермонтова и провести их классификацию (например, выделить эпитеты, обозначающие цветовые впечатления, душевные движения и т. п.).
3. Выписать все метафоры из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и «Мцыри» М. Ю. Лермонтова и классифи-цировать их: по прямому значению метафорических слов, по переносному значению, по основанию сравнения (где его можно установить).
4. Выписать метафоры из поэзии В. В. Маяковского, разделив их на метафоры-существительные, метафоры-прилага-тельные, метафоры-глаголы и метафоры-наречия.
5. Сравнить все выписанные метафоры из поэзии В. В. Маяковского и произведений А. С. Пушкина («Евгений Онегин») и М. Ю. Лермонтова («Мцыри») по тому, какие явления природы и человеческой культуры выражены этими метафорами.
6. Выписать все метонимии из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина.
7. Провести полный анализ тропов стихотворения И. А. Бунина «Лес, точно терем расписной …»; «О нашей встрече – что там говорить…» В. С. Высоцкого.
8. Выписать все гиперболы, нарастания, риторические обращения, риторические вопросы и риторические восклицания из риторических вопросов, риторических восклицаний и риторических обращений из поэзии В. А. Жуковского, из поэм А. С. Пушкина («Медный всадник») и В. В. Маяковского («150 000 000», «Война и мир»).
9. Выписать постоянные эпитеты из поэзии А. В. Кольцова; составить словарик постоянных эпитетов «Песни о купце Калашникове…» М. Ю. Лермонтова.
10. Подобрать из русской поэзии примеры перифраза, умолчания, единоначалия и инверсии.
11. Подобрать ряд названий литературных произведений, в

заглавии которых используется оксюморон.

12. Из любых текстов русского фольклора подобрать примеры олицетворения и художественного параллелизма.

13. Выписать примеры гипербол из «Тараса Бульбы» Н. В. Гоголя.

14. Выписать примеры бессоюзия из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина; поэзии Г. Шенгели.

15. Найти примеры многосоюзия в поэзии П. Г. Антокольского.

16. Анализ иронии в стихотворении Н. А. Некрасова «Нравственный человек».

17. Составить словарик варваризмов одного из произведений: «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Медный всадник» А. С. Пушкина, «150 000 000» В. В. Маяковского; из поэзии А. И. Безыменского.

18. Составить словарик архаизмов одного из произведений: «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Медный всадник» А. С. Пушкина, «150 000 000» В. В. Маяковского, поэзия А. И. Безыменского.

19. Составить словарик диалектизмов одного из произведений: «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина, «Река играет» В. Г. Короленко.

20. Составить словарик украинизмов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя и «Железном потопе» А. С. Серафимовича. Найденные украинизмы подразделить на две группы: в одну поместить слова, характеризующие манеру речи рассказчика или героя и могущие быть заменены на русские эквиваленты, а в другую – слова, обозначающие специфические украинские реалии.

21. Проанализировать речь персонажей в рассказе В. Г. Короленко «Чудна́я». На основании лексических особенностей речи попытаться определить, к какой среде принадлежат герои.

22. Составить словарик варваризмов и иноязычных вкраплений в драматургии А. Н. Островского («Свои люди – сочтёмся»; «Бедность не порок»; трилогия о Бальзаминове – «Праздничный сон до обеда», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!», «За чем пойдёшь, то и найдёшь»). В работе над данным заданием целесообразно использовать статью Л. В. Чернец об иноязычных вкраплениях в пьесах Островского.

23. Составить словарик неологизмов В. В. Маяковского и В. Хлебникова.

24. Составить словарик и проанализировать особенности употребления иноязычных вкраплений в прозе А. П. Чехова («Человек в футляре», «Репетитор», «Три сестры»).

25. Проанализировать макароническую речь в стихотворении «Два часа в резервуаре» И. А. Бродского; в «Манифесте барона фон Врангеля» Демьяна Бедного.

26. Составить словарик провинциализмов «Записок охотника» И. С. Тургенева.

27. Составить словарик канцеляризмов в речи Моргунка в поэме А. Т. Твардовского «Страна Муравия»; в фельетоне И. Ильфа и Е. Петрова «Дневная гостиница».

28. Составить словарик историзмов «Князя Серебряного» А. К. Толстого.

29. Найти библеизмы в поэме Н. Г. Державина «Христос».

30. Составить словарик искусствоведческих терминов одного из произведений Л. А. Вагнера («Повесть о художнике Антокольском», «Повесть о художнике Венецианове», книга рассказов «С веком наравне», книга повестей «… Вхожу, ваятель, в твою мастерскую»); составить словарик биологических терминов водного из романов Д. А. Гранина (Эта странная жизнь», «Зубр»); составить словарик медицинских терминов одного из произведений А. П. Чехова («Сельские эскулапы», «Хирургия», «У постели больного», «Симулянты», «В аптеке», «Врачебные советы) В. Вересаева («Записки врача»), М. А. Булгакова («Записки юного врача», «Морфий», «Собачье сердце»).

31. Найти церковнославянизмы в романе Н. С. Лескова «Соборяне»; в рассказе А. П. Чехова «Архиерей».

32. Найти примеры «народной этимологии» в «Левше» Н. С. Лескова.

33. Найти пословицы и поговорки в «Сне Макара» В. Г. Короленко; пословицы, бывальщины, былички в «Истории моего современника» В. Г. Короленко.

34. Проанализировать язык рассказа «Сеть мирская» Ф. Д. Крюкова; стихотворения В. С. Высоцкого «Песня о Волге» («Как по Волге-матушке, по реке-кормилице…»).

35. Сделать реферат статей Л. В. Чернец об иноязычных вкраплениях в «Войне и мире» Л. Н. Толстого и Ю. Т. Листровой-Правды об иноязычных вкраплениях в языке А. С. Пушкина.

36. Проанализировать аллюзии в «Поэме без героя» А. А. Ахматовой.

37. По электронному ресурсу «Теория литературы: Анализ художественного произведения» выполнить практические задания № № 15–22 и контрольную работу № 10.

IV. Дополнительная литература.

1. Большакова Т. И. Иноязычные вкрапления в художественных произведениях В. П. Аксёнова: Диссертация … кандидата филологических наук: 10.02.01. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. 193 с.

2. Веселовский А. Н. Из истории эпитета // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989.

3. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989.

4. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959.

5. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 1991.

6. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков: на материале прозы А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова, Ю. П. Германа, В. П. Аксенова, Л. Е. Улицкой: Диссертация … кандидата филологических наук: 10.02.01. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. 184 с.

7. Жирмунский В. М. К вопросу об эпитете // Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977.

8. Листрова-Правда Ю. Т. Иноязычные вкрапления и язык А. С. Пушкина // Филологические записки. Выпуск 12. Воронеж, 1999.

9. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. 3-е изд. М., 2007.

10. Пихурова А. А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI века: На материале словарей и текстов: Диссертация … кандидата филологических наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 214 с.

11. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Н. В. Неология и неография современного русского языка. Учебное пособие. М., 2005. (См. разделы об окказионализмах).

12. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. М.,1957.

13. Чернец Л. В. Асанже, или Галломания в Замоскворечье (Об иноязычных вкраплениях в пьесах А. Н. Островского) // Русская словесность. 2008. № 3.

14. Чернец Л. В. Иноязычная речь в «Войне и мире» Л. Н. Толстого // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 5. То же в: Сравнительное литературоведение. Россия и Запад. XIX век. Учебное пособие / Под ред. В. Б. Катаева, Л. В. Чернец. М., 2008.

15. Чуковский К. И. Живой как жизнь. О русском языке. М., 2009.

16. Янь Ланьлань. Термины изобразительного искусства в художественном тексте (повесть Н. В. Гоголя «Портрет») // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 3. С. 179–184.

Стихосложение

I. Теоретические вопросы.

1. Стиховедение и стихосложение.
2. Количественное (квантитативное), или музыкально-речевое, стихосложение и качественное (квалитативное) стихосложение.
3. Основные понятия стихосложения: метр, стихотворный размер, стопа, икт, цезура, клаузула.
4. Музыкально-речевые системы стихосложения: античное (греко-римское) и русское народное.
5. Акцентные системы стихосложения: тоническое, силлабическое, силлабо-тоническое. Зависимость акцентной системы стихосложения от особенностей языка.
6. Тоническое стихосложение, его особенности. Логаэды, дольник, тактовик, свободный стих (верлибр), акцентный стих.
7. Силлабическое стихосложение, его особенности.
8. Силлабо-тоническое стихосложение, его особенности. Двусложные (ямб, хорей) и трёхсложные (анапест, дактиль, амфибрахий) размеры.
9. Строфика. Твёрдые формы.
10. Рифма. Основные виды рифм (мужская / женская / дактилическая / гипердактилическая, точная / приблизительная, кольцевая (опоясывающая) / смежная / перекрёстная / сквозная). Панторифма и эхо-рифма.
11. Фоника как отдел теории стиха.
12. *Стихотворения в прозе. *Метризованная проза. *Скандирование.

II. Анализ стихотворения.

План разбора: система стихосложения; схема; размер, рифма; звукопись.

В схеме силлабо-тонического стиха графически икты (и ударные, и безударные) обозначаются горизонтальной чёрточкой, а слабые слоги (слабые места) – дужкой. Над чёрточками и дужками проставляются реальные ударения.

Пример:

О, сад ночной, таинственный орган,

U—́ | U—́ | U—́ | U– | U—́
Лес длинных труб, приют виолончелей!
U—́ | U—́ | U—́ | U– | U—́ | U
О, сад ночной, печальный караван
U—́ | U—́ | U—́ | U– | U—́
Немых дубов и неподвижных елей!
U—́ | U—́ | U– | U—́ | U—́ | U

(Н. А. Заболоцкий. «Ночной сад»)

Иначе выглядит схема тонического стиха. Для примера возьмём строки из поэмы «Облако в штанах» В. В. Маяковского (это пример акцентного стиха):

Рухнула штукатурка в нижнем этаже. //
Нервы – /
большие, /
маленькие, /
многие! – //
скачут бешеные, /
и уже /
у нервов подкашиваются ноги! //

Сначала делаем запись стихотворения в традиционном виде (получаем четверостишие), а затем составляем ритмическую схему: горизонтальные чёрточки – это ударные (сильные) слоги, а цифры указывают на число безударных (слабых) слогов между ударениями. В итоге получаем:

Рухнула штукатурка в нижнем этаже.
– 4–1–3 —
Нервы – большие, маленькие, многие! —
– 2–1–3–2
скачут бешеные, и уже
– 1–5 —
у нервов подкашиваются ноги!
1–2–4–1

Точно таким же образом записывается ритм дольника, тактовика, логаэдов, верлибра.

III. Задания для анализа на занятии.

№ 1.

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

(А. С. Пушкин)

№ 2.

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

(Ф. И. Тютчев)

№ 3.

Вьётся
улица-змея.
Дома́
вдоль змеи.
Улица —
моя.
Дома —
мои.

(В. В. Маяковский)

№ 4.

Я хочу быть тихим и строгим.
Я молчанью у звёзд учусь.
Хорошо ивняком по дороге
Сторожить задремавшую Русь.

(С. А. Есенин)

№ 5.

Такая была ночь – что ни шаг, то окоп,
Вприсядку выплясывал огонь,

Подскакивал Чонгар, и ревел Перекоп,
И рушился махновский конь.

(В. А. Луговской)

№ 6.

Она пришла с мороза,
Раскрасневшаяся,
Наполнила комнату
Ароматом воздуха и духов…

(А. А. Блок)

№ 7.

Из-за свежих волн океана
Красный бык приподнял рога,
И бежали лани тумана
Под скалистые берега

(Н. С. Гумилёв)

№ 8.

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

(Н. А. Некрасов)

№ 9.

Я – изысканность русской медлительной речи,
Предо мною другие поэты – предтечи,
Я впервые открыл в этой речи уклоны,
Перепевные, гневные, нежные звоны.

(К. Д. Бальмонт)

№ 10.

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.

(М. Ю. Лермонтов)

IV. Дополнительная литература.

1. Анализ отдельного стихотворения. Л., 1985.
2. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. М., 2000.
3. Илюшин А. А. Русское стихосложение. М., 2004.
4. Москвин В. П. Теоретические основы стиховедения. М., 2009.

V. Задания на дом.

1. Выбрать любое понравившееся русское стихотворение (не переводное) и сделать его разбор по схеме, представленной в пункте III настоящего раздела.
2. Подобрать (из русской поэзии) по примеру на каждый размер силлабо-тонического стихосложения.
3. Подобрать (из русской поэзии) по примеру на каждый тип тонического стиха.
4. Определить размер каждой строки стихотворений: «Вещий Олег» А. С. Пушкина, «Каменщик» В. Я. Брюсова (на протяжении каждого стихотворения меняется число стоп в стихе, но сохраняется характер стопы).
5. Разобрать синтаксис стиха «Бориса Годунова» и «Медного всадника» А. С. Пушкина (цезура, распределение знаков препинания).
6. Разобрать размер «Горя от ума» А. С. Грибоедова; басен И. А. Крылова.
7. Разобрать размер «Сказки о попе» А. С. Пушкина.
8. Выбрать из поэзии Н. А. Некрасова образцы разных стихотворных размеров.
9. Сделать анализ работы В. Брюсова «Опыты по метрике и рифмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам. 1912–1918 гг». (1918).

Персонаж

I. Теоретические вопросы.

1. Персонаж.
2. Образ человека.

II. Задания на дом.

По электронному ресурсу «Теория литературы: Анализ художественного произведения» выполнить контрольные работы № 2 (персонаж) и 3 (образ человека в лирике).

Композиция

I. Теоретические вопросы.

1. Определение композиции. Компоненты композиции: пролог, экспозиция, завязка, развитие действия (коллизия, интрига, перипетия), кульминация, развязка, эпилог. Архитектоника.

2. *Повтор, монтаж, умолчание, детализация, сопоставление и противопоставление как элементы композиции.

3. Сюжет и фабула. *Рассказ и новелла. «Бродячие сюжеты». *Проблема классификации сюжетов (Х. Л. Борхес, Ж.Польти).

4. Персонаж, лирический герой, действующее лицо (соотношение понятий). Внесценический персонаж. Характер. Тип.

5. Повествование, описание (пейзаж; портрет; интерьер; характеристика героя, события; описание повторяющихся действий), лирическое отступление, рассуждение.

6. *Тема («внутренняя тема»; главная тема).

7. Рамочный текст. Рама внешняя и внутренняя. «Побочный текст» (список персонажей, авторские ремарки в драме).

8. Пейзаж. Функции пейзажа (обозначение места и времени; сюжетная мотивировка; форма психологизма; форма присутствия автора). Особенности пейзажа в разных родах литературы.

9. Портрет. Роль и место портрета в произведении. Типы реалистического портрета.

10. Заглавие. Функции заглавий (заглавия, представляющие основную тему или проблему произведения; заглавия, задающие сюжетную перспективу произведения; персонажные заглавия; заглавия, обозначающие пространство и время). Заглавия символические, метафорические, аллюзийные, цитатные и другие.

11. Мотив. Лейтмотив.

12. Эпизод.

13. «Точка зрения».

14. Художественное пространство и художественное время. Хронотоп.

15. Вещный, предметный мир произведения. *Реалии.

II. Тексты для анализа на занятии (анализ пейзажа, портрета, интерьера).

№ 1.

Комнаты домика, в котором жили наши старички, были маленькие, низенькие, какие обыкновенно встречаются у старосветских людей. В каждой комнате была огромная печь, занимавшая почти третью часть её. Комнатки эти были ужасно теплы, потому что и Афанасий Иванович, и Пульхерия Ивановна очень любили теплоту. Топки их были все проведены в сени, всегда почти до самого потолка наполненные соломою, которую обыкновенно употребляют в Малороссии вместо дров. Треск этой горящей соломы и освещение делают сени чрезвычайно приятными в зимний вечер, когда пылкая молодёжь, прозябнувши от преследования за какой-нибудь смуглянкой, вбегает в них, похлопывая в ладоши. Стены комнат убраны были несколькими картинами и картинками в старинных узеньких рамах. Я уверен, что сами хозяева давно позабыли их содержание, и если бы некоторые из них были унесены, то они бы, верно, этого не заметили. Два портрета было больших, писанных масляными красками. Один представлял какого-то архиерея, другой Петра III. Из узеньких рам глядела герцогиня Лавальер, запачканная мухами. Вокруг окон и над дверями находилось множество небольших картинок, которые как-то привыкаешь почитать за пятна на стене и потому их вовсе не рассматриваешь. Пол почти во всех комнатах был глиняный, но так чисто вымазанный и содержавшийся с такою опрятностию, с какою, верно, не содержится ни один паркет в богатом доме, лениво подметаемый невыспавшимся господином в ливрее.

(Н. В. Гоголь)

№ 2.

Человек, так добивавшийся свидания со мной, играет в моей повести очень видную роль. Необходимо описать его наружность.

Он, как я уже сказал, высок, широкоплеч и плотен, как хорошая рабочая лошадь. Всё его тело дышит здоровьем и силой. Лицо розовое, руки велики, грудь широкая, мускулистая, волосы густы, как у здорового мальчика. Ему под сорок. Одет он со вкусом и по последней моде в новенький, недавно сшитый триковый костюм.

На груди большая золотая цепь с брелоками, на мизинце мелькает крошечными яркими звёздочками бриллиантовый перстень. Но, что главнее всего и что так немаловажно для всякого мало-мальски порядочного героя романа или повести, – он чрезвычайно красив. Я не женщина и не художник. Мало я смыслю в мужской красоте, но господин с кокардой своею наружностью произвёл на меня впечатление. Его большое мускулистое лицо осталось навсегда в моей памяти. На этом лице

вы увидите настоящий греческий нос с горбинкой, тонкие губы и хорошие голубые глаза, в которых светятся доброта и ещё что-то, чему трудно подобрать подходящее название. Это «что-то» можно подметить в глазах маленьких животных, когда они тоскуют или когда им больно. Что-то умоляющее, детское, безропотно терпящее… У хитрых и очень умных людей не бывает таких глаз.

От всего лица так и веет простотой, широкой, простецкой натурой, правдой… Если не ложь, что лицо есть зеркало души, то в первый день свидания с господином с кокардой я мог бы дать честное слово, что он не умеет лгать. Я мог бы даже держать пари.

Проиграл бы я пари или нет – читатель увидит далее.

Каштановые волосы и борода густы и мягки, как шёлк. Говорят, что мягкие волосы служат признаком мягкой, нежной, «шёлковой» души… Преступники и злые, упрямые характеры имеют, в большинстве случаев, жёсткие волосы. Правда это или нет – читатель опять-таки увидит далее… Ни выражение лица, ни борода – ничто так не мягко и не нежно в господине с кокардой, как движения его большого, тяжёлого тела. В этих движениях сквозят воспитанность, лёгкость, грация и даже – простите за выражение – некоторая женственность. Не много нужно усилий моему герою, чтобы согнуть подкову или сплющить в кулаке коробку из-под сардинок, а между тем ни одно его движение не выдаёт в нём физически сильного. За дверную ручку или за шляпу он берётся, как за бабочку: нежно, осторожно, слегка касаясь пальцами. Шаги его бесшумны, рукопожатия слабы. Глядя на него, забываешь, что он могуч, как Голиаф, что одной рукой может поднять он то, чего не поднять пяти редакционным Андреям. Глядя на его лёгкие движения, не верится, что он силён и тяжёл. Спенсер мог бы назвать его образцом грации.

Войдя ко мне в кабинет, он сконфузился. Его нежную, чуткую натуру, вероятно, шокировал мой нахмуренный, недовольный вид.

(А. П. Чехов)

№ 3.

Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля, тянулись вплоть до самого небосклона, то слегка вздымаясь, то опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса, и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени. Попадались и речки с обрытыми берегами, и крошечные пруды с худыми плотинами, и деревеньки с низкими избёнками под тёмными, часто до половины размётанными крышами, и

покривившиеся молотильные сарайчики с плетёнными из хвороста стенами и зевающими воротищами возле опустелых гумён, и церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разорёнными кладбищами. Сердце Аркадия понемногу сжималось. Как нарочно, мужички встречались все обтёрханные, на плохих клячонках; как нищие в лохмотьях, стояли придорожные ракиты с ободранною корой и обломанными ветвями; исхудалые, шершавые, словно обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавам. Казалось, они только что вырвались из чьих-то грозных, смертоносных когтей – и, вызванный жалким видом обессиленных животных, среди весеннего красного дня вставал белый призрак безотрадной, бесконечной зимы с её метелями, морозами и снегами… «Нет, – подумал Аркадий, – небогатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием; нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы… но как их исполнить, как приступить?..»

Так размышлял Аркадий… а пока он размышлял, весна брала своё. Всё кругом золотисто зеленело, всё широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием тёплого ветерка, всё – деревья, кусты и травы; повсюду нескончаемыми звонкими струйками заливались жаворонки; чибисы то кричали, виясь над низменными лугами, то молча перебегали по кочкам; красиво чернея в нежной зелени ещё низких яровых хлебов, гуляли грачи; они пропадали во ржи, уже слегка побелевшей, лишь изредка выказывались их головы в дымчатых её волнах. Аркадий глядел, глядел, и, понемногу ослабевая, исчезали его размышления… Он сбросил с себя шинель и так весело, таким молоденьким мальчиком посмотрел на отца, что тот опять его обнял.

(И. С. Тургенев)

III. Задание для анализа на занятии.

Обсудить на занятии особенности композиции одного из произведений русской литературы по выбору преподавателя.

III. Задания на дом.

1. Проанализировать особенности композиции, сюжета и системы персонажей произведений Н. С. Лескова («Очарованный странник», «Запечатлённый ангел»), А. П. Чехова («Студент»), И.

А. Бунина («Лёгкое дыхание», «Сны Чанга»), А. Г. Алексина («Третий в пятом ряду», «В тылу как в тылу», «Безумная Евдокия», «Раздел имущества»).

2. Проанализировать сюжетное построение и систему персонажей одного из произведений: «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Война и мир» Л. Н. Толстого.

3. Проанализировать сюжетное построение повестей А. С. Пушкина «Выстрел» и «Барышня-крестьянка» и романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (отделить описание от повествования, отметить временные перестановки).

4. Найти части, заключающие повествование, описание (пейзаж; портрет; интерьер; характеристика героя, события; описание повторяющихся действий), рассуждение, лирическое отступление в одном из произведений Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого.

5. Проанализировать психологический портрет Печорина в «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова; в романах Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого.

6. Полифункциональность пейзажа в творчестве А. П. Чехова («Гусев», «Степь»).

7. Найти примеры описания интерьера в пьесах А. П. Чехова и М.Горького.

8. Найти реалии в «Чистом понедельнике» И. А. Бунина.

9. По электронному ресурсу «Теория литературы: Анализ художественного произведения» выполнить практические задания № № 11–12 (предметный мир), 13–14 (субъектная организация и композиция) и контрольные работы № № 4 (сюжет), 6 (портрет), 7 (пейзаж), 8 (интерьер), 9 (субъектная организация и композиция).

IV. Дополнительная литература.

1. Выготский Л. С. Психология искусства. 3-е изд. М., 1986. Глава VII (о «Лёгком дыхании»).

2. Галанов Б. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь. М., 1974.

3. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М., 1994.

4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.

5. Монтаж: литература, искусство, театр, кино. М., 1988.

6. Ортега-и-Гассет Х. О «точке зрения» в искусстве // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.

7. Федосюк Ю. А. Что нам непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2006.

8. Хализев В. Е. Художественный мир писателя и бытовая культура (на материале произведений Н. С. Лескова) // Контекст-1981. Литературно-теоретические исследования. Отв. ред. А. С. Мясников. М., 1982.

9. Чернец Л. В. Герой и героиня в литературном произведении // Русская словесность. 1995. № 3.

10. Чудаков А. П. Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики русских классиков. М., 1992.

Литературный род

I. Теоретические вопросы.

1. Эпос как род литературы.
2. Лирика как род литературы.
3. Драма как род литературы.
4. *Лиро-эпика как род литературы.
5. *Внеродовые и межродовые образования.

II. Задания на дом.

1. Эпос как род литературы (на материале «Смерти Ивана Ильича» Л. Н. Толстого, «Смерти чиновника» А. П. Чехова).

2. Лирика как род литературы (на материале стихотворений «Я помню чудное мгновенье…» А. С. Пушкина, «Нет, не тебя так сильно я люблю…» М. Ю. Лермонтова, «Гой ты Русь моя родная…» С. А. Есенина, «Жди меня, и я вернусь…» К.Симонова, «Я убит подо Ржевом» А. Т. Твардовского).

3. Драма как род литературы (на материале «Ревизора» Н. В. Гоголя, «Бесприданницы» А. Н. Островского, «Вишнёвого сада» А. П. Чехова).

III. Дополнительная литература.

1. Михайлов М. И. Эпос, драма, лирика как роды литературы. Монография. Нижний Новгород, 2003.

2. Хализев В. Е. Драма как род литературы: поэтика, генезис, функционирование. М., 1986.

Жанр

I. Теоретические вопросы.

1. *Жанр в искусстве (литературные жанры, жанры журналистики, музыкальные жанры, жанры киноискусства, театральные жанры, жанры живописи).

2. Жанр в литературе. Различные классификации жанров: по объёму, по форме, по содержанию, по родам (эпические, лирические, лиро-эпические, драматические).

3. «Память жанра» (М. М. Бахтин).

4. *Авторский жанр. *Речевой жанр.

II. Задания на дом.

1. Найти определение рассказа и юморески. Изучить ранние произведения А. П. Чехова и попытаться отнести их к одному из этих жанров.

2. Разбить роман «Война и мир» Л. Н. Толстого на отдельные новеллы и выяснить участие эпизодических персонажей в каждой из них.

3. Провести сравнительный анализ исторических хроник А. С. Пушкина («Борис Годунов»), А. К. Толстого («Царь Феодор Иоаннович») и А. Н. Островского («Дмитрий Самозванец») (народные сцены, описание восстаний, боярство, заговор как элемент интриги, личная судьба героев, эпизодические персонажи).

4. Провести сравнительный анализ трагедий У.Шекспира («Гамлет»), И.Шиллера («Разбойники»), и П.Корнеля («Сид») (система персонажей, анализ интриги).

5. Провести сопоставительный анализ положения комедий Ж.Мольера, П.Бомарше и У.Шекспира.

6. Провести анализ комедий «Недоросль» Д. И. Фонвизина и «Ревизор» Н. В. Гоголя.

7. Разобрать посторенние драм «Коварство и любовь» И.Шиллера, «Ткачи» Г.Гауптмана, «Гедда Габлер» Г.Ибсена.

8. Изучить стих русской комедии («Ябеда» В. В. Капниста, «Горе от ума» А. С. Грибоедова) и трагедии («Вадим Новогородский» Я. Б. Княжнина), пьесы «Борис Годунов» А. С. Пушкина.

9. Проработать построение «Евгения Онегина» А. С. Пушкина

(стиль, стихосложение, сюжет).

10. Проанализировать сюжет поэм «Медный всадник» А. С. Пушкина и «Русские женщины» Н. А. Некрасова, разбить их на эпизоды.

11. Проанализировать басни И. А. Крылова (герои, фабула, приёмы ведения диалога, басенная мораль, особенности стихосложения).

12. Провести сопоставительный анализ баллад В. А. Жуковского («Людмила»), А. С. Пушкина («Песнь о вещем Олеге»), А. К. Толстого, Н. С. Тихонова (сюжет, построение, стих).

13. Разобрать сочетание мотивов поэзии М. Ю. Лермонтова, Н. Некрасова.

III. Дополнительная литература.

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. (Раздел о «памяти жанра»).

3. Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М., 1982.

Автор

I. Теоретические вопросы.

1. Автор биографический и образ автора в тексте.
2. Автор и формы его присутствия тексте в зависимости от родовой принадлежности произведения: в эпосе, лирике, драме.
3. Автор, рассказчик, повествователь (соотношение понятий).

II. Задания на дом.

1. Автор и формы его присутствия в эпосе (на примере «Смерти чиновника» А. П. Чехова).
2. Автор и формы его присутствия в лирике (на примере «Я помню чудное мгновенье…» А. С. Пушкина).
3. Автор и формы его присутствия в драме (на примере «Ревизора» Н. В. Гоголя, «Свои люди – сочтёмся» А. Н. Островского, «На дне» М. Горького, «Бега» М. А. Булгакова).
4. Автор и формы его присутствия в «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя и «Евгения Онегина» А. С. Пушкина.
5. Автор и формы его присутствия в рамочном тексте (на материале «Повестей Белкина» и «Бахчисарайского фонтана» А. С. Пушкина; «Повестей на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя).
6. Повествователь в «Очарованном страннике» Н. С. Лескова.

III. Дополнительная литература.

1. Аверинцев С. С. Авторство и авторитет // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. Отв. ред. П. А. Гринцер. М., 1994.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Манн Ю. В. Автор и повествование // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. Отв. ред. П. А. Гринцер. М., 1994.

Психологизм

I. Теоретические вопросы.

1. Понятие психологизма.
2. Особенности психологизма в разных родах литературы.

II. Задания на дом.

1. Проанализировать психологизм в драматургии Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова, М. Горького.
2. Проанализировать особенности психологизма в прозе одного из писателей: Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов.
3. По электронному ресурсу «Теория литературы: Анализ художественного произведения» контрольную работу № 5.

III. Задание для анализа на занятии.

Обсудить на занятии особенности психологизма одного из произведений русской литературы по выбору преподавателя.

IV. Дополнительная литература.

1. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л., 1971.
2. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. М., 1988.

Примерные экзаменационные вопросы

1. Литературоведение в системе других филологических дисциплин (предмет исследования и границы научности).
2. Состав науки о литературе. Положение литературной критики по отношению к литературоведению.
3. Соотношение теории литературы с риторикой и эстетикой.
4. Литературоведческое знание до возникновения науки о литературе (Платон, Аристотель, Н. Буало, А. Поуп, А. Сумароков).
5. Значение понятия «литературное произведение».
6. Форма и содержание художественного произведения.
7. Произведение как художественное целое: рама, фрагмент, цикл.
8. Проблема текста в литературоведении и смежных науках (лингвистике, культурологии, семиотике).
9. Описание и анализ как начальный этап рассмотрения литературного произведения.
10. Проблемы интерпретации в литературоведении.
11. Текстологическое изучение литературного произведения.
12. Творческая история произведения. Канонический текст.
13. Комментирование как литературоведческая деятельность.
14. Литература как вид искусства. Понятие «художественная литература» и границы этого термина. Специфика и структура этого понятия.
15. Эстетическое и художественное.
16. Язык художественной литературы, его отличия от национального литературного языка.
17. Категория стиля в литературоведении. Стилевая доминанта. Стиль как содержательная форма. Стилизация как художественный приём.
18. Понятие «поэтический словарь». Способы расширения поэтического словаря. Поэтическая лексика. Словарь писателя и его состав.
19. Архаизмы, историзмы, неологизмы, варваризмы, иноязычные вкрапления. Их функции в художественном произведении.
20. Профессионализмы, термины, жаргонизмы, канцеляризмы и просторечия. Их функции в художественном произведении.
21. Теория тропов. Метафора, метонимия, эпитеты и другие виды иносказательности на уровне слова. Функции тропов в

художественном произведении.

22. Функция цитаты в литературном произведении. Цитата, аллюзия, реминисценция.

23. Фоника.

24. Поэтический синтаксис. Понятие «фигура».

25. Оппозиция «стих» и «проза». Отличия стихотворной и прозаической речи.

26. Стих. Стихосложение. Стиховедение как наука.

27. Понятия «метр» и «ритм» в стиховедении. Виды стихосложения. Понятия «стихотворный размер», «стопа», «икт», «цезура», «клаузула».

28. Акцентные системы стихосложения: тоническая, силлабическая, силлабо-тоническая.

29. Тоническое стихосложение: логаэды, дольник, тактовик, свободный стих.

30. Силлабо-тоническое стихосложение, основные размеры – двусложные и трёхсложные.

31. Силлабическое стихосложение и его национальные варианты.

32. Поэтическая графика.

33. Строфика. Простые, сложные строфы. Твёрдые формы.

34. Понятие рифмы. Классификация рифм.

35. Эпос как род литературы.

36. Драма как род литературы.

37. Лирика как род литературы.

38. Понятие «жанр» в литературе. Поэтические и прозаические жанры. «Память жанра» (М. М. Бахтин).

39. Композиция литературного произведения. Сюжет и его композиция. Основные вехи композиции. Архитектоника.

40. Повествование, описание (пейзаж; портрет; интерьер; характеристика героя, события; описание повторяющихся действий), рассуждение в художественном произведении.

41. Портрет. Функции портрета в художественном произведении.

42. Пейзаж. Функция пейзажа в литературном произведении. Пейзаж и интерьер.

43. Предметный мир художественного произведения. Вещь и деталь в литературном произведении. Виды детали. Деталь и подробность.

44. Время и пространство в художественно произведении. М. М. Бахтин о хронотопе.

45. Персонаж. Система персонажей в литературном произведении.

46. Сюжет литературного произведении. Сюжет и композиция

произведения. Сюжет и фабула. «Бродячие сюжеты».

47. Термин «точка зрения». Точка зрения и различия литературных родов.

48. Мотив: происхождение и значение термина. Функции мотивов в литературном произведении. Лейтмотив.

49. Художественный образ. Эйдос у Платона и Аристотеля. Виды образа. Знак и образ.

50. Адресат и читатель литературного произведения.

51. Архетип и символ в художественном произведении.

52. Психологизм литературных произведений. Своеобразие психологизма в лирике, драме, эпосе. Психологический анализ. Внутренний монолог, «поток сознания», несобственно-прямая речь.

53. Диалог и монолог как основные формы речевого общения. Жанр диалога. Диалогичность в литературе (М. М. Бахтин).

54. Современная теория автора. Автор, образ автора, «реальный», «биографический» авторы. «Образ автора», повествователь, рассказчик. Лирический субъект, лирический герой.

55. Автор и способы его присутствия в разных родах литературы (в эпосе, лирике, драме). Типы авторской эмоциональности.

56. Литература и мифология. Мифологема.

57. Генезис и контекст литературного творчества.

58. Проблемы изучения генезиса литературного произведения.

59. Проблемы функционирования литературного произведения.

60. Литературный процесс как объект литературоведческого исследования.

61. Народность в литературе.

62. Международные литературные связи. Перевод как форма взаимодействия литератур. Сравнительно-историческое литературоведение.

63. «Биографический» метод в литературоведении и его влияние на развитие науки и литературе.

64. Мифологическая школа в отечественном и зарубежном литературоведении XIX века. Её основные положение и влияние на развитие науки о литературе.

65. Культурно-историческая школа в отечественном и зарубежном литературоведении XIX века. Её основные положение и влияние на развитие науки о литературе.

66. Сравнительно-историческая школа в литературоведении. Её основные положение и влияние на развитие науки о

литературе.

67. Психологическая школа в отечественном литературоведении. Её основные положение и влияние на развитие науки о литературе.

68. Формальная школа в отечественном литературоведении. Предпосылки её возникновения. Её основные положение и влияние на развитие науки о литературе.

Примерные практические задания для экзамена

I. Сделать стиховедческий разбор стихотворения (система стихосложения, схема, размер, рифма, звукопись).

№ 1.

Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадёт;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь…

(М. Ю. Лермонтов)

№ 2.

Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.

(О. Э. Мандельштам)

№ 3.

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».

(А. А. Ахматова)

№ 4.

Лет до ста

расти
нам без старости.
Год от года
расти
нашей бодрости.
Славьте,
молот и стих,
землю молодости.

(В. В. Маяковский)

№ 5.

У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

(М. Ю. Лермонтов)

№ 6.

Вол около коков, оков, колов,
но около мокко
молоко он волок в око,
в око колоколов.

(Айдын Ханмагомедов)

№ 7.

Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!

(А. А. Блок)

№ 8.

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

(А. А. Ахматова)

№ 9.

Когда гремел салют из края в край.
Солдаты, подарили вы планете
Великий Май, победный Май!
Ещё тогда нас не было на свете…

(М. Владимов)

№ 10.

В полях было тихо, но тише
В лесу и как будто светлей.
Чем дале – деревья всё выше,
А тени длинней и длинней.

(Н. А. Некрасов)

II. Анализ тропов и фигур речи.

№ 1.

С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный?
Мы два конька, скользящих по реке,
Мы два гребца на утлом челноке,
Мы два зерна в одной скорлупке тесной,
Мы две пчелы на жизненном цветке,
Мы две звезды на высоте небесной.

(А. А. Фет)

№ 2.

Бейте в площади бунтов топот!
Выше, гордых голов гряда!

Мы разливом второго потопа
перемоем миров города.
Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.
Есть ли наших золот небесней?
Нас ли сжалит пули оса?
Наше оружие – наши песни.
Наше золото – звенящие голоса.
Зеленью ляг, луг,
выстели дно дням.
Радуга, дай дуг
лет быстролётным коням.

(В. В. Маяковский)

№ 3.

Наши руки —
пыль сдувающие веера полян.
Наши плавники – пароходы.
Наши крылья – аэроплан.
Идти!
Лететь!
Проплывать!
Катиться! —
всего мирозданья проверяя реестр.
Нужная вещь —
хорошо,
годится.
Ненужная —
к чёрту!
Чёрный крест.
Мы
тебя доконаем,
мир-романтик!
Вместо вер —
в душе
электричество,
пар.

(В. В. Маяковский)

№ 4.

Как весело, обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек!
А зимних праздников блестящие тревоги?..
Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
Ведь это наконец и жителю берлоги,
Медведю, надоест. Нельзя же целый век
Кататься нам в санях с Армидами младыми
Иль киснуть у печей за стёклами двойными.

(А. С. Пушкин)

№ 5.

Сын Эскулапа, Фебов внук,
По платью враг, по сердцу друг,
Тебе нескладными стихами
Я должен то изобразить,
Что ты умел в нас поселить
Пилюлями и порошками,
И хиной и исландским мхом,
И добрым сердцем и умом.
Сперва судьбе благодаренье
За то, что в области зимы
Ты от простудныя чумы
Столь чудное приял спасенье.
Мой друг, её незримый перст,
Тебя чрез столько сотен вёрст
Меж ратниками, казаками,
Сперва в Рязань, потом в Орёл,
Потом и к дружбе в Чернь привёл,
Потом и познакомил с нами.
Могу сказать тебе в стихах

(В. А. Жуковский)

№ 6.

Но иногда по первому выпавшему снегу,
Стоя в пролётке и держась за плечо возницы,
К нему в деревню приезжал фельдъегерь
И привозил письмо от матушки-императрицы.

«Государь мой, – читал он, – Александр Васильич!
Сколь прискорбно мне Ваш мирный покой тревожить,
Вы, как древний Цинциннат, в деревню свою удалились,
Чтоб мудрым трудом и науками свои владения множить…»
Он долго смотрел на надушенную бумагу —
Казалось, слова на тонкую нитку нижет;
Затем подходил к шкафу, вынимал ордена и шпагу
И становился Суворовым учебников и книжек.

(Э. Г. Багрицкий)

№ 7.

Молчалин.

Ваш шпиц – прелестный шпиц, не более напёрстка!
Я гладил всё его; как шёлковая шёрстка!

Хлестова.

Спасибо, мой родной.

(А. С. Грибоедов)

№ 8.

Молодой моряк вселенной,
Мира древний дровосек,
Неуклонный, неизменный,
Будь прославлен, Человек!
По глухим тропам столетий
Ты проходишь с топором,
Целишь луком, ставишь сети.
Торжествуешь над врагом!
Камни, ветер, воду, пламя
Ты смирил своей уздой,
Взвил ликующее знамя
Прямо в купол голубой.
Вечно властен, вечно молод,
В странах Сумрака и Льда,
Петь заставил вещий молот,

Залил блеском города.

(В. Я. Брюсов)

№ 9.

Государство словно отчим злой,
от кого, увы, не убежать,
ибо невозможно взять с собой
Родину – страдающую мать.

(Айдын Ханмагомедов)

№ 10.

Тот ураган прошёл. Нас мало уцелело.
На перекличке дружбы многих нет.
Я вновь вернулся в край осиротелый,
В котором не был восемь лет.
Кого позвать мне? С кем мне поделиться
Той грустной радостью, что я остался жив?
Здесь даже мельница – бревенчатая птица
С крылом единственным – стоит, глаза смежив.

(С. А. Есенин)

№ 11.

Летал сокол по небу,
Гулял молодец по свету.

(Народная поэзия)

№ 12.

У людей-то для щей – с солонинкою чан,
А у нас-то во щах – таракан, таракан!
У людей кумовья – ребятишек дарят,
А у нас кумовья наш же хлеб приедят!
У людей на уме – погутарить с кумой,
А у нас на уме – не пойти бы с сумой?

(Н. А. Некрасов)

№ 13.

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.
Умрёшь – начнёшь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

(А. А. Блок)

№ 14.

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в неё. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся ещё необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и покойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключён в тёмно-зелёные стены садов. Девственные чащи черёмух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник – ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит. А вверху всё дышит, всё дивно, всё торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в её глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь! И вдруг всё ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посереди неба…

(Н. В. Гоголь)

№ 15.

Лёд крепкий под окном, но солнце пригревает, с крыш свесились сосульки – началась капель. «Я! я! я!» – звенит каждая капля, умирая; жизнь её – доля секунды. «Я!» – боль о бессилии.

Но вот во льду уже ямка, промоина, он тает, его уже нет, а с крыши всё ещё звенит светлая капель.

Капля, падая на камень, чётко выговаривает: «Я!» Камень, большой и крепкий, ему, может быть, ещё тысячу лет здесь

лежать, а капля живёт одно мгновение, и это мгновение – боль бессилия. И всё же: «капля долбит камень», многие «я» сливаются в «мы», такое могучее, что не только продолбит камень, а иной раз и унесёт его в бурном потоке.

(М. М. Пришвин)

№ 16.

После Лозинский сам признавался мне, что у него в то время были такие мысли, которые никогда не заходили в голову ни в Лозищах, когда он шёл за сохой, ни на ярмарке в местечке, ни даже в церкви. Там все были обыкновенные мысли, какие и должны быть в своём месте и в своё время. А в океане мысли были все особенные и необычные. Они подымались откуда-то, как эти морские огни, и он старался присмотреться к ним поближе, как к этим огням… Но это не удавалось. Пока он не следил за ними, они плыли одна за другой, вспыхивали и гасли, лаская душу и сердце. А как только он начинал их ловить и хотел их рассказать себе словами, – они убегали, а голова начинала болеть и кружиться. Разумеется, всё оттого, что было много досуга, а перед глазами ходил океан и колыхался, и гремел, и сверкал, и угасал, и светился, и уходил куда-то в бесконечность…

(В. Г. Короленко)

№ 17.

Отец мой заметил это ему; Наполеон подумал и вдруг спросил:

– Возьмётесь ли вы доставить императору письмо от меня? на этом условии я велю вам дать пропуск со всеми вашими.

– Я принял бы предложение вашего величества, – заметил ему мой отец, – но мне трудно ручаться.

– Даёте ли вы честное слово, что употребите все средства лично доставить письмо?

– Je mengage sur mon honneur, Sire 31.

– Этого довольно. Я пришлю за вами. Имеете вы в чём-нибудь нужду?

– В крыше для моего семейства, пока я здесь, больше ни в чём.

– Герцог Тревизский сделает, что может.

(А. И. Герцен)

№ 18.

Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелохнёт; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идёт или не идёт его величавая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьётся по зелёному миру. <…> Зелёнокудрые! они

толпятся вместе с полевыми цветами к водам и, наклонившись, глядят в них и не наглядятся, и не налюбуются светлым своим зраком, и усмехаются к нему, и приветствуют его, кивая ветвями. В середину же Днепра они не смеют глянуть: никто, кроме солнца и голубого неба, не глядит в него. Редкая птица долетит до середины Днепра. Пышный! ему нет равной реки в мире. Чуден Днепр и при тёплой летней ночи, когда всё засыпает – и человек, и зверь, и птица; а бог один величаво озирает небо и землю и величаво сотрясает ризу. От ризы сыплются звёзды. Звёзды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре. <…> Чёрный лес, унизанный спящими воронами, и древле разломанные горы, свесясь, силятся закрыть его хотя длинною тенью своею, – напрасно! Нет ничего в мире, что бы могло прикрыть Днепр. <…> Когда же пойдут горами по небу синие тучи, чёрный лес шатается до корня, дубы трещат и молния, изламываясь между туч, разом осветит целый мир – страшен тогда Днепр! Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и с блеском и стоном отбегают назад, и плачут, и заливаются вдали. Так убивается старая мать козака, выпровожая своего сына в войско. Разгульный и бодрый, едет он на вороном коне, подбоченившись и молодецки заломив шапку; а она, рыдая, бежит за ним, хватает его за стремя, ловит удила, и ломает над ним руки, и заливается горючими слезами.

(Н. В. Гоголь)

III. Анализ лексики.

№ 1.

Советница. Ты было всё дело испортил. Ну ежели бы матушка твоя нажаловалася отцу твоему, ведь бы он взбесился и ту минуту увёз и тебя с нею.

Сын. Madame! Ты меня в этом простить можешь. Признаюсь, что мне этурдери свойственно; а инако худо подражал бы я французам.

Советница. Мы должны, душа моя, о том молчать, и нескромность твою я ничем бы не могла экскюзовать, если б осторожность не смешна была в молодом человеке, а особливо в том, который был в Париже.

Сын. O, vous avez raison! Осторожность, постоянство, терпеливость похвальны были тогда, когда люди не знали, как должно жить в свете; а мы, которые знаем, что это такое, que de vivre dans le grand monde, мы, конечно, были бы с постоянством очень смешны в глазах всех таких же разумных людей, как мы.

Советница. Вот прямые правила жизни, душа моя. Я не была в Париже, однако чувствует сердце моё, что ты говоришь самую истину. Сердце человеческое есть всегда сердце и в Париже, и в России: оно обмануть не может.

Сын. Madame, ты меня восхищаешь; ты, я вижу, такое же тонкое понятие имеешь о сердце, как я о разуме. Моп dieu! Как судьбина милосерда! Она старается соединить людей одного ума, одного вкуса, одного нрава; мы созданы друг для друга.

(Д. И. Фонвизин)

№ 2.

Мальчик.

Царю небес, везде и присно сущий,
Своих рабов молению внемли:
Помолимся о нашем государе,
Об избранном тобой, благочестивом
Всех христиан царе самодержавном.
Храни его в палатах, в поле ратном,
И на путях, и на одре ночлега.
Подай ему победу на враги,
Да славится он от моря до моря.
Да здравием цветёт его семья,
Да осенят её драгие ветви
Весь мир земной – а к нам, своим рабам,
Да будет он, как прежде, благодатен,
И милостив и долготерпелив,
Да мудрости его неистощимой
Проистекут источники на нас;
И, царскую на то воздвигнув чашу,
Мы молимся тебе, царю небес.

(А. С. Пушкин)

№ 3.

Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

– Пожалуйста, – вполне серьёзно говорит он крохе, – можешь гулять, но *поставь в известность* меня или маму.

<…>

Или ещё: бегут двое мальчишек лет по десяти-двенадцати, спешат в кино. На бегу один спрашивает:

– А билеты я тебе *вручил*?

И другой пыхтя отвечает:

– Вручил, вручил.

Это – в неофициальной, так сказать, обстановке и по неофициальному поводу. Что же удивляться, если какой-нибудь ребятёнок расскажет дома родителям или тем более доложит в классе:

– Мы ведём борьбу за повышение успеваемости…

<…>

Одна школьница, выступая в радиопередаче для ребят, трижды кряду повторила:

– Мы провели большую работу.

Ей даже в голову не пришло, что можно сказать:

– Мы хорошо поработали!

Не кто-нибудь, а учительница говорит в передаче «Взрослым о детях»:

– *В течение* нескольких лет *мы проявляем заботу* об этом мальчике.

И добрым, истинно «бабушкиным» голосом произносит по радио старушка-пенсионерка:

– Большую помощь мы оказываем детской площадке…

(Н.Галь)

№ 4.

У каторги есть много вещей, которых посторонним лицам знать не следует. Это и заставило её, для домашнего обихода, создать свой особый язык. <…>

Убить – на языке каторги называется *пришить*.

<…>

«Пришить» просто – означает убить, но *пришить бороду* – означает только обмануть.

<…>

У каторги есть два специальных термина для обозначения того, как «пришивают» людей. Разбить человеку голову на каторге называется *расколоть арбуз* (!), а ударить человека ножом в грудь, называют *ударить в душу*. Грудь на каторжном языке называется *душой*… <…>

«Умереть» разно называется на Сахалине. В посту Корсаковском кладбище помещается около маяка, а потому там умереть – это значит *отправиться к маяку*.

<…>

– К маяку бы поскорей! – стонут больные.

В Александровском посту кладбище помещается на пригорке, который занял когда-то ссыльнопоселенец Рачков для выпаса скота. А потому умереть в Александровском посту – это значит *отправиться на Рачкову зашмку*.

Так как Александровский пост – это главный пункт острова, и всякий каторжанин обязательно пройдёт через него, то и «Рачкова заимка» получила всеобщую известность, и выражение «отправиться на Рачкову заимку» повсеместно значит «умереть».

И угроза «отправить на Рачкову» равносильна угрозе «пришить».

(В.Дорошевич)

№ 5.

Позади – в ряду драгун – забилась лошадь, глухо вскрикнул человек. Обернулись. Сивая лошадь у одного, подбирая ноги, слабо вздёргивала башкой, – выше ноздрей у неё била струёю в палец чёрная кровь. Усатые драгуны, дичась, косились в сторону кустов, откуда, шагах в ста, выпыхивали дымки. Пётр, как поднял руку с пером, так и застыл, сидя на барабане.

Незаметно, за грохотом пушечной стрельбы, из ворот крепостной башни (отсюда невидимой за выступом бастиона Глория) вышел отряд егерей и перебежал за плетнями огородов. Вслед за ними на тяжёлых рыжих лошадях вылетело полсотни рейтар в железных кирасах, низко надвинутых касках. Подняв шпаги, они скакали, растянувшись по вересковому полю, в обход слева.

Александр Данилович секунду – не более – глядел широко разинутыми глазами на диверсию неприятеля, кинулся к вороному жеребцу, отстегнув, швырнул плащ, вскочил в седло: «Шпаги – вон!» – заорал, багровея. Выдернул шпагу, впился звёздчатыми шпорами, упал на шею вставшему на дыбы жеребцу, толкнул его с места во весь мах: «Драгуны, за мной!» – и все, Меньшиков и драгуны, огибая стоящего около барабана Петра, поскакали наперерез рейтарам, уже начавшим осаживать и поворачивать…

(А. К. Толстой)

№ 6.

Я
планов наших
люблю громадьё,
Размаха
шаги саженья.
Я радуюсь
маршу,
которым идём
в работу
и в сраженья.
<…>

На девять
сюда
октябрей и маёв,
под красными
флагами
праздничных шествий,
носил
с миллионами
сердце моё,
уверен
и весёл,
горд
и торжествен.

(В. В. Маяковский)

№ 7.

Тут ударила мне кровь в голову.

– Ложи, – говорю, – взад!

А она испужалась. Открыла рот, а во рте зуб блестит.

А мне будто попала вожжа под хвост. Всё равно, думаю, теперь с ней не гулять.

– Ложи, – говорю, – к чёртовой матери!

Положила она назад. А я говорю хозяину:

– Сколько с нас за скушанные три пирожные?

А хозяин держится индифферентно – ваньку валяет.

– С вас, – говорит, – за скушанные четыре штуки столько-то.

– Как, – говорю, – за четыре?! Когда четвёртое в блюде находится.

– Нету, – отвечает, – хотя оно и в блюде находится, но надкус на ём сделан и пальцем смято.

– Как, – говорю, – надкус, помилуйте! Это ваши смешные фантазии.

А хозяин держится индифферентно – перед рожей руками крутит.

Ну, народ, конечно, собрался. Эксперты.

Одни говорят – надкус сделан, другие – нету.

(М. А. Зощенко)

№ 8.

Орёл-кондор с грохотом и треском плавал взад и вперёд, сверкал голубыми искрами, шевелил кольчатой стальной лапой и на блестящем крюке носил бандажи, болванки и рамы. Прибой звуков трепетал и ширился…

Золотой мошкарой с треском летела из-под резцов медь.

Железо змеилось серебром. Чугун падал пепельными хлопьями. На строгальных станках кованые рычаги паровозов покряхтывали под зубами. Размеренно вонзались клыки долбёжных станков. Цикадами трещали собачки самоходов. Молотки падали на зубила, заклёпки, оправки, керны. Придушенным барабанным рокотом стлался по полу говор шестерён.

А выше, в объятиях кронштейнов, пели валы. Ремни шелестели, шушукались и бойко хлестали по шкивам концами вшивальников. Из водянок на резцы падали капли перламутра, и к трансмиссиям плыли пропитанные железом струи пара. Каменные точила с зыком лизали сталь, а наждачные с визгом кидали снопы звёзд.

(Н.Ляшко)

№ 9.

– Ну! – говорит баба злобно, подходя вплоть к Тюлину и глядя на него презрительным и сердитым взглядом. Отношения, очевидно, определились уже давно: для меня ясно, что беспечный Тюлин и озабоченная, усталая баба с двумя детьми – две воюющие стороны.

– Чё ещё нукаешь? Что тебе, бабе, нужно? – спрашивает Тюлин.

– Чё-ино, спрашиват ещё… Лодку давай! Чай, через реку ходу-то нету мне, а то бы не стала с тобой, с путаником, и баять…

– Ну-ну! – с негодованием возражает перевозчик. – Что ты кака сильна пришла. Разговаривашь…

– А что мне не разговаривать! Залил шары-те… Чего только мир смотрит, пьяницы-те наши, давно бы тебя, негодя пьяного, с перевозу шугнуть надо. Давай, слышь, лодку-те!

– Лодку? Эвон парень тебя перемахнёт… Иванко, а Иванко, слышь? Иванко-о!.. А вот я сейчас вицей его, подлеца, вытяну. Слышь, проходящий!..

Тюлин поворачивается ко мне.

– Ну-ко ты мне, проходящий, вицю дай, хар-ро-шую!

И он, с тяжёлым усилием, делает вид, что хочет приподняться. Иванко мгновенно кидается в лодку и хватает вёсла.

(В. Г. Короленко)

№ 10.

Мне нужно на кого-нибудь молиться,
Подумайте, простому муравью
Вдруг захотелось в ноженьки валиться,
Поверить в очарованность свою!

И муравья тогда покой покинул,
Всё показалось будничным ему,
И муравей создал себе богиню
По образу и духу своему
И в день седьмой, в какое-то мгновенье
Она возникла из ночных огней
Без всякого небесного знаменья
Пальтишко было лёгкое на ней.
И тени их качались на пороге,
Безмолвный разговор они вели,
Красивые и мудрые как боги
И грустные как жители земли.

(Б. Ш. Окуджава)

№ 12.

– При современном развитии печатного дела на Западе напечатать советский паспорт – это такой пустяк, что об этом смешно говорить… Один мой знакомый доходил до того, что печатал даже доллары. <…> Он удачно сплавлял их на московской чёрной бирже; потом оказалось, что его дедушка, известный валютчик, покупал их в Киеве …

В «Старгородской правде» трамвайным вопросом занялся известный всему городу фельетонист Принц Датский, писавший теперь под псевдонимом Маховик. Не меньше трёх раз в неделю Маховик разражался большим бытовым очерком о ходе постройки. Третья полоса газеты, изобиловавшая заметками под скептическими заголовками: «Мало пахнет клубом», «По слабым точкам», «Осмотры нужны, но причём тут блеск и длинные хвосты», «Хорошо и… плохо», «Чему мы рады и чему нет», «Подкрутить вредителей просвещения» и «С бумажным морем пора *прикончить*», – стала дарить читателей солнечными и бодрыми заголовками очерков Маховика…

(И.Ильф и Е.Петров)

№ 13.

– Нет у меня прежней веры в казака… И сейчас вообще трудно судить о настроениях. Необходим компромисс: казачеству надо кое-чем поступиться для того, чтобы удержать за собой иногородних. Некоторые мероприятия в этом направлении мы предпринимаем, но за успех поручиться нельзя. Боюсь, что на стыке интересов казачества и иногородних и может произойти разрыв… Земля… вокруг этой оси вертятся сейчас мысли и тех и других.

– Вам надо иметь под рукой надёжные казачьи части, чтобы

обеспечить себя от всяких случайностей изнутри. По возвращении в Ставку я поговорю с Лукомским, и мы, наверное, изыщем возможность отправить с фронта на Дон несколько полков.

(М. А. Шолохов)

№ 14.

Господь помощник мой, спаситель —
Придите, зрите чудеса! —
Заступник, жезл и защититель,
Моя и слава и краса.
Он хощет, – и враждебны сонмы
Оцепенеют вкруг меня!
С концов земных сопхнутся брани,
Лук сокрушится, копие;
Блаженных, мирных дней, деяний
Исполнит наше житие,
Мечи железны переплавит
В плуги, серпы и косы Он, —
И упразднится злоба ада,
Да разумеет человек,
Что небо тем покров, отрада,
Кто в правде свой проводит век.
Так! – Бог, Господь мой мне заступник
И на Него надеюсь я!

(Г. Р. Державин)

IV. Анализ портрета, пейзажа, интерьера.

№ 1.

Чувствуя, что застенчивость моя увеличивается, и услыхав шум ещё подъехавшего экипажа, я почёл нужным удалиться. В передней нашёл я княгиню Корнакову с сыном и невероятным количеством дочерей. Дочери все были на одно лицо – похожи на княгиню и дурны; поэтому ни одна не останавливала внимания.

Снимая салопы и хвосты, они все вдруг говорили тоненькими голосками, суетились и смеялись чему-то – должно быть, тому, что их было так много. Этьен был мальчик лет пятнадцати, высокий, мясистый, с испитой физиономией, впалыми, посинелыми внизу глазами и с огромными по летам руками и ногами; он был неуклюж, имел голос неприятный и неров ный, но казался очень довольным собою и был точно таким, каким мог быть, по моим понятиям, мальчик, которого секут розгами.

(Л. Н. Толстой)

№ 2.

Небольшая комната, в которую прошёл молодой человек, с жёлтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем. «И *тогда,* стало быть, так же будет солнце светить!.». – как бы невзначай мелькнуло в уме Раскольникова, и быстрым взглядом окинул он всё в комнате, чтобы по возможности изучить и запомнить расположение. Но в комнате не было ничего особенного. Мебель, вся очень старая и из жёлтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трёх грошовых картинок в жёлтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, – вот и вся мебель. В углу перед небольшим образом горела лампада. Всё было очень чисто: и мебель, и полы были оттёрты под лоск; всё блестело. «Лизаветина работа», – подумал молодой человек. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире.

(Ф. М. Достоевский)

№ 3.

Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело. Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, всё смолкло. По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо. Запахло зимой.

Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шёл всё время заливным лугом по тропинке. У него закоченели пальцы, и разгорелось от ветра лицо. Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всём порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потёмки сгустились быстрей, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно. Только на вдовьих огородах около реки светился огонь; далеко же кругом и там, где была деревня, версты за четыре, всё сплошь утопало в холодной вечерней мгле. Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял; по случаю страстной пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть. И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и

что при них была точно такая же лютая бедность, голод; такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнёта – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдёт ещё тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой.

(А. П. Чехов)

№ 4.

Афанасий Иванович Товстогуб и жена его Пульхерия Ивановна Товстогубиха, по выражению окружных мужиков, были те старики, о которых я начал рассказывать. Если бы я был живописец и хотел изобразить на полотне Филемона и Бавкиду, я бы никогда не избрал другого оригинала, кроме их. Афанасию Ивановичу было шестьдесят лет, Пульхерии Ивановне пятьдесят пять. Афанасий Иванович был высокого роста, ходил всегда в бараньем тулупчике, покрытом камлотом, сидел согнувшись и всегда почти улыбался, хотя бы рассказывал или просто слушал. Пульхерия Ивановна была несколько сурьезна, почти никогда не смеялась; но на лице и в глазах её было написано столько доброты, столько готовности угостить вас всем, что было у них лучшего, что вы, верно, нашли бы улыбку уже чересчур приторною для её доброго лица. Лёгкие морщины на их лицах были расположены с такою приятностью, что художник, верно бы, украл их. По ним можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии, всегда составляющие противоположность тем низким малороссиянам, которые выдираются из дегтярей, торгашей, наполняют, как саранча, палаты и присутственные места, дерут последнюю копейку с своих же земляков, наводняют Петербург ябедниками, наживают наконец капитал и торжественно прибавляют к фамилии своей, оканчивающейся на о, слог въ. Нет, они не были похожи на эти презренные и жалкие творения, так же как и все малороссийские старинные и коренные фамилии.

(Н. В. Гоголь)

№ 5.

И вот как раз в то время, когда Михаил Александрович рассказывал поэту о том, как ацтеки лепили из теста фигурку Вицлипуцли, в аллее показался первый человек.

Впоследствии, когда, откровенно говоря, было уже поздно, разные учреждения представили свои сводки с описанием этого человека. Сличение их не может не вызвать изумления.

Так, в первой из них сказано, что человек этот был маленького роста, зубы имел золотые и хромал на правую ногу. Во второй – что человек был росту громадного, коронки имел

платиновые, хромал на левую ногу. Третья лаконически сообщает, что особых примет у человека не было.

Приходится признать, что ни одна из этих сводок никуда не годится.

Раньше всего: ни на какую ногу описываемый не хромал, и росту был не маленького и не громадного, а просто высокого. Что касается зубов, то с левой стороны у него были платиновые коронки, а с правой – золотые. Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нёс трость с чёрным набалдашником в виде головы пуделя. По виду – лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз чёрный, левый почему-то зелёный. Брови чёрные, но одна выше другой. Словом – иностранец.

(М. А. Булгаков)

№ 6.

Он проснулся на другой день уже поздно, после тревожного сна, но сон не подкрепил его. Проснулся он желчный, раздражительный, злой и с ненавистью посмотрел на свою каморку. Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими жёлтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг; уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука; и, наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью Раскольникову. Часто он спал на ней так, как был, не раздеваясь, без простыни, покрываясь своим старым, ветхим, студенческим пальто и с одною маленькою подушкой в головах, под которую подкладывал всё что имел белья, чистого и заношенного, чтобы было повыше изголовье. Перед софой стоял маленький столик.

(Ф. М. Достоевский)

№ 7.

Люди в городе N умирали редко, и Ипполит Матвеевич знал это лучше кого бы то ни было, потому что служил в загсе, где ведал столом регистрации смертей и браков.

Стол, за которым работал Ипполит Матвеевич, походил на старую надгробную плиту. Левый уголок его был уничтожен крысами. Хилые его ножки тряслись под тяжестью пухлых папок

табачного цвета с записями, из которых можно было почерпнуть все сведения о родословных жителей города N и о генеалогических (или, как шутливо говаривал Ипполит Матвеевич, гинекологических) древах, произросших на скудной уездной почве.

(И. Ильф и Е. Петров)

№ 8.

Помню, я чуть не вскрикнул от радости, когда на пригорке, среди высоких плакучих берёз, показалась старая сенная избушка, тихо дремлющая в косых лучах вечернего солнца.

Позади был целый день напрасных блужданий по дремучим зарослям Синельги. Сена на Верхней Синельге (а я забрался в самую глушь, к порожистым перекатам с ключевой водой, куда в жару забивается хариус) не ставились уж несколько лет. Травища – широколистый, как кукуруза, пырей да белопенная, терпко пахнущая таволга – скрывала меня с головой, и я, как в детстве, угадывал речную сторону по тянувшей прохладе да по тропам зверья, проложенным к водопою. К самой речонке надо было проламываться сквозь чащу ольхи и седого ивняка. Русло речки перекрестило мохнатыми елями, пороги заросли лопухом, а там, где были широкие плёса, теперь проглядывали лишь маленькие оконца воды, затянутые унылой ряской.

При виде избушки я позабыл и об усталости, и о дневных огорчениях. Всё тут было мне знакомо и дорого до слёз: и сама покосившаяся изба с замшелыми, продымлёнными стенами, в которых я мог бы с закрытыми глазами отыскать каждую щель и выступ, и эти задумчивые, поскрипывающие берёзы с ободранной берестой внизу, и это чёрное огневище варницы, первобытным оком глянувшее на меня из травы…

А стол-то, стол! – осел, ещё глубже зарылся своими лапами в землю, но всё так же кремнево крепки его толстенные еловые плахи, тёсанные топором. По бокам – скамейки с выдолбленными корытцами для кормёжки собак, в корытцах зеленеет вода, уцелевшая от последнего дождя.

Сколько раз, ещё подростком, сидел я за этим столом, обжигаясь немудрёной крестьянской похлёбкой после страдного дня! За ним сиживал мой отец, отдыхала моя мать, не пережившая утрат последней войны…

Рыжие, суковатые, в расщелинах, плахи стола сплошь изрезаны, изрублены. Так уж повелось исстари: редкий подросток и мужик, приезжая на сенокос, не оставлял здесь памятку о себе. И каких тут только знаков не было! Кресты и крестики, ершистые ёлочки и треугольники, квадраты, кружки… Такими вот фамильными знаками когда-то каждый хозяин метил свои дрова

и брёвна в лесу, оставлял их в виде зарубок, прокладывая свой охотничий путик. Потом пришла грамота, знаки сменили буквы, и среди них всё чаще замелькала пятиконечная звезда…

Припав к столу, я долго разглядывал эти старые узоры, выдувал травяные семена, набившиеся в прорези знаков и букв… Да ведь это же целая летопись Пекашина! Северный крестьянин редко знает свою родословную дальше деда. И может быть, этот вот стол и есть самый полный документ о людях, прошедших по пекашинской земле.

Вокруг меня пели древнюю, нескончаемую песню комары, тихо и безропотно осыпались семенники перезрелых трав. И медленно, по мере того как я всё больше и больше вчитывался в эту деревянную книгу, передо мной начали оживать мои далёкие земляки.

(Ф. А. Абрамов)

№ 9.

Шагнул с ходу по колени – только трясина чвакнула. Побрёл, раскачиваясь как на пружинном матрасе. Шёл не оглядываясь, по вздохам да испуганному шёпоту определяя, как движется отряд.

Сырой, стоялый воздух душно висел над болотом. Цепкие весенние комары тучами вились над разгорячёнными телами. Остро пахло прелой травой, гниющими водорослями, болотом.

Всей тяжестью налегая на шесты, девушки с трудом вытягивали ноги из засасывающей холодной топи. Мокрые юбки липли к бёдрам, ружейные приклады волочились по грязи. Каждый шаг давался с напряжением, и Васков брёл медленно, приноравливаясь к маленькой Гале Четвертак.

Он держал курс на островок, где росли две низкие, исковерканные сыростью сосёнки. Комендант не спускал с них глаз, ловя в просвет между кривыми стволами дальнюю сухую берёзу, потому что и вправо и влево брода уже не было.

(Б. Л. Васильев)

№ 10.

Я увидел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдалённый холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран.

Я слыхал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены. Савельич, согласно со мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силён; я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поскакал; но всё поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась,

росла и постепенно облегала небо. Пошёл мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буран!»…

Я выглянул из кибитки: всё было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностию, что казался одушевлённым; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом – и скоро стали. «Что же ты не едешь?» – спросил я ямщика с нетерпением. «Да что ехать? – отвечал он, слезая с облучка; – невесть и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругом». Я стал было его бранить. Савельич за него заступился: «И охота было не слушаться, – говорил он сердито, – воротился бы на постоялый двор, накушался бы чаю, почивал бы себе до утра, буря б утихла, отправились бы далее. И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» Савельич был прав. Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугроб. Лошади стояли, понуря голову и изредка вздрагивая. Ямщик ходил кругом, от нечего делать улаживая упряжь. Савельич ворчал; я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жила или дороги, но ничего не мог различить, кроме мутного кружения метели… Вдруг увидел я что-то чёрное. «Эй, ямщик! – закричал я, – смотри: что там такое чернеется?» Ямщик стал всматриваться. «А бог знает, барин, – сказал он, садясь на своё место; – воз не воз, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть, или волк или человек».

Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу. Через две минуты мы поравнялись с человеком. «Гей, добрый человек! – закричал ему ямщик. – Скажи, не знаешь ли, где дорога?»

(А. С. Пушкин)

Литература

1) Учебники, хрестоматии:

1. Белова Н. А. Филологический анализ художественного текста: реализация интеграции лингвистического и литературоведческого подходов в школе. Учебно-методическое пособие. Саранск, 2008.
2. Введение в литературоведение: Литературное произведение: основные понятия и термины / Под ред. Л. В. Чернец. М., 2000.
3. Введение в литературоведение: Учебник / Под ред. Л. В. Чернец. М., 2010.
4. Введение в литературоведение: Учебник / Под ред. Г. Н. Поспелова. М., 1988.
5. Введение в литературоведение. Хрестоматия / Под ред. П. А. Николаева. М., 1997.
6. Введение в литературоведение. Хрестоматия: Учебное пособие / Под ред. П. А. Николаева, А. Я. Эсалнек. М., 2006.
7. Введение в литературоведение. Под ред. Л. М. Крупчанова. 2-е изд. М.: ОСТ, Оникс, 2007.
8. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». Теория литературы: Анализ художественного произведения. Электронный ресурс – URL: http:// www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3.
9. Поспелов Г. Н. Художественная речь. Лекции по курсу «Введение в литературоведение». М.: Московский университет, 1974.
10. Поспелов Г. Н., Хализев В. Е., Николаев П. А. Введение в литературоведение. Под ред. Г. Н. Поспелова М.: Высшая школа, 1976.
11. Федотов О. И. Введение в литературоведение. М., 1998.
12. Эсалнек А. Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения. Учебное пособие. М., 2001.
13. Янович Е. И. Текст под «лингвистическим микроскопом». Методическая разработка. (Программа элективного курса для 9 класса). Томск, 2007.

2) Словари и энциклопедии:

1. Западное литературоведение XX века: Энциклопедия / [гл.

науч. ред. Е. А. Цурганова]. М., 2004.

2. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987.

3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2003.

4. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М., 2008.

5. Чернец Л. В., Семёнов В. Б., Скиба В. А. Школьный словарь литературоведческих терминов. 4-е изд. М., 2013.

3) Первоисточники и исследования:

1. Аверинцев С. С. Автор // Краткая литературная энциклопедия. Т. 9. М., 1978.

2. Аверинцев С. С. Филология // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972.

3. Аристотель. Поэтика // [любое научное издание]

4. Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.

5. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.

6. Бахтин М. М. <Автор и герой в эстетической деятельности> // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. М., 2003. (Гл. «Проблема автора»)

7. Бахтин М. М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1997.

8. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Собрание сочинений. Т. 6. М., 2002.

9. Бахтин М. М. Проблема текста // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1997.

10. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

11. Буало Н. Поэтическое искусство // [любое научное издание]

12. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М., 2001.

13. Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною…». Методика анализа // Гаспаров М. Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. СПб., 2001.

14. Гачев Г. Д., Кожинов В. В. Содержательность литературных форм // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М., 1964.

15. Гораций. Наука поэзии // [Любое научное издание]

16. Компаньон А. Автор // Компаньон А. Демон теории. Литература и здравый смысл. М., 2001.

17. Кржижановский С. Д. Искусство эпиграфа // Литературная учёба. 1989. № 3.

18. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. М., 1931.

19. Лихачёв Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8.

20. Лихачёв Д. С. Ещё о точности литературоведения // Лихачёв Д. С. Литература – реальность – литература. Л., 1981.

21. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л., 1972. (любая глава из 2-й части).

22. Лотман Ю. М. Литературоведение должно быть наукой // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб., 2005.

23. Лотман Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб., 2005.

24. Лотман Ю. М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб., 2005.

25. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. М., 2001.

26. Поуп А. Опыт о критике // [любое научное издание]

27. Скафтымов А. П. О психологизме в творчестве Стендаля и Л.Толстого // Скафтымов А. П. Поэтика художественного произведения. М., 2007.

28. Сумароков А. Эпистола о стихотворстве // [любое научное издание]

29. Тынянов Ю. Н. Архаисты и Пушкин // Тынянов Ю. Н. Литературный факт. М., 1993.

30. Тынянов Ю. Н. Блок // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

31. Успенский Б. А. Поэтика композиции // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995.

32. Холшевников В. В. Основы стиховедения. Русское стихосложение. М., 2002.

33. Якобсон Р. Заметки о прозе поэта Пастернака // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987.